Чжао Ланьсян подумала, что он мог подслушать слова Чжоу Цзячжэнь. Она была немного смущена и хотела объясниться, но потом вспомнила слух, что они кое-что сделали с Пань Юй на кукурузном поле.

Чжао Ланьсян отвела глаза и пошла к колодцу за водой.

Ей нужно было изменить привычки, которые она выработала на протяжении многих лет, особенно ее привычку непроизвольно следовать за Хэ Сунбаем. Нужно плыть по течению и не торопиться. Чжао Ланьсян вынуждена была признать, что пропасть между девятнадцатилетним Хэ Сунбаем и ее сорокалетним стариком была подобна небу и земле. В то время они могли долго разговаривать друг с другом, обниматься, их любовь была сладкой.

Но это не означало, что она может успешно быть вместе с его девятнадцатилетней версией. У всего своя судьба. Настоящая цель приезда Чжао Ланьсян сюда состояла в том, чтобы не дать ему попасть в тюрьму, а не запутать своими чувствами и выйти замуж.

Решив это, Чжао Ланьсян внезапно расширила свой кругозор и сбросила бремя с сердца.

Вонючие свиные кишки были начисто вымыты и натерты гранулами соли. После промывания толстого кишечника, она тщательно вымыла свиные ноги, аккуратно поскребла ножом, а затем пальцами размяла их, словно делала массаж. Белые поросячьи ноги выглядели очень мило под прозрачной водой. Жадная до мяса Чжао Ланьсян не могла дождаться, чтобы сварить их на медленном огне с недавно приобретенными специями.

Полкилограмма свиных ног на самом деле содержали мало мяса. После того, как они приготовятся, если их разрезать на кусочки, то получится не так уж и много. Но, стесненная в средствах, Чжао Ланьсян могла только временно подавить свое прожорливое сердце.

К счастью, эти две вещи были очень бюджетными и стоили всего лишь талона на мясо. Килограмм толстой кишки за два цзяо и свиных ног за один цзяо. Она намеренно все это купила. Было еще слишком рано отказываться от мяса, и девушка хотела потушить ножки с пятью специями.

Сестра Хэ пока не закончила работу, и для семьи еще не наступило время ужина, поэтому Чжао Ланьсян заняла их плиту.

Она бланшировала свиные рысаки водой и мариновала их с вином и соевым соусом в течение получаса. Следующим шагом было разогреть сковороду с маслом и ломтиками имбиря. Приправы были завернуты в марлю и превращены в мешочек со специями. Затем ножки положили в небольшую кастрюлю и на медленном огне довели до кипения. Она тушила их до тех пор, пока вода почти не испарилась, а рысаки не стали блестящими и гладкими.

Вода в кастрюле забурлила, и Чжао Ланьсян удовлетворенно вдохнула поднимающийся аромат.

Хэ Санья пришла домой первой. Она опустила тяжелую корзину с травой со спины, вдохнула восхитительный аромат и невольно направилась на кухню. Сильный, властный запах заставлял голодных людей испытывать муки голода. Изо рта у нее тут же потекла слюна, но как только девочка увидела Чжао Ланьсян на кухне, то была потрясена. Она жадно посмотрела на нее, но потом отвернулась и побежала к колодцу, чтобы заполнить желудок большой миской воды. Хэ Санья откусила кусочек горькой капусты и запила ее водой.

Чжао Ланьсян, сосредоточенная на приготовлении пищи, была удивлена внезапным появлением маленькой девочки, а затем она увидела ее возле колодца, запивающую водой сырые дикие овощи.

Девушка повела ребенка на кухню. Как только крышка маленькой кастрюльки была поднята, показались восемь кусочков свиных ножек, которые тушились до мягкости и ярко блестели от масла. Она достала миску для Хэ Санья, взяла мясо палочками для еды, подула на него, чтобы остудить, и положила в миску.

— Ешь.

Хэ Санья улыбнулась, обнажив белые зубы, затем опустила голову и принялась жевать мясо, очень похожая на маленького зверька с подергивающимися лапками. Она не понимала сложных правил взрослого мира и привыкла только к холодным глазам людей. Даже когда ее били, она не плакала, просто робко и оцепенело принимала это, как марионетка без эмоций.

Однако пока кто-то был немного добр к ней, яркая улыбка в ее черных глазах становилась такой же теплой, как пламя в печи. Закончив есть, она взяла миску и вылизала оставшийся соус.

Хэ Сунбай увидел эту сцену после того, как вернулся после кормления свиней.

В тускло освещенной комнате маленький язычок Хэ Санья взволнованно лизнул маленькую миску. Мерцающий свет от плиты обнимал силуэт нежной женщины, сидящей на корточках перед плитой, и его глупой сестры, поедающей рис и мясо за чужой счет.

Все было очень гармонично… за исключением того, что Хэ Санья ела мясо этой девушки.

Лицо Хэ Сунбая потемнело, и он закричал на сестру:

— Кто тебе разрешил есть чужую еду?

Голос молодого человека в период ломки был низким и хриплым, наполненным неконтролируемым гневом. Он сделал несколько шагов к сестре и встал рядом с ней, одной рукой парень поднял ее и с угрюмым лицом вытащил из кармана несколько мятых талонов, положил их на стол и сухо сказал:

— Не давай ей еду в будущем.

Чжао Ланьсян непроизвольно отступила на два шага назад. Злобное лицо Хэ Сунбая вызвало у нее ощущение, что он хочет кого-то избить.

И он действительно отшлепал сестру по заднице и велел ей встать в угол. Но, несмотря на то, что Хэ Санья отругали и у нее болело тело, она умудрилась съесть свинину, хотя это и был кусочек рысака. Когда девочка стояла в углу лицом к стене, она вытирала рот и смаковала послевкусие от мяса.

На самом деле Хэ Санья даже не знала, что ела ножки свиньи. Как бы она узнала вкус этого мяса? Каждый год у этого бедного ребенка было мало возможностей поесть свинину. А позже эти свиные ножки станут незабываемым блюдом в жизни этой девочки.

Чжао Ланьсян хотела рассмеяться, но в то же время разозлилась, поэтому она подошла к Хэ Сунбаю и сказала:

— Я та, кто дала ей еду. Она знает только то, что должен знать ребенок. Ты и меня хочешь побить?

Хэ Сунбай стоял на месте. Он почувствовал, как какое-то смущение и печаль разливаются по всему его телу. Как сильно он хотел, чтобы его милая сестра могла наесться досыта. Девочка не ела как следует с тех пор, как родилась. Она даже не могла пить молоко, когда ей было два или три месяца, старшая сестра толкла сладкий картофель и разводила его водой, чтобы накормить ее. Он работал до изнеможения и все еще продолжал усердно трудиться, но даже тогда она все еще не могла полноценно поесть.

Они могли только винить бога за то, что он позволил ей родиться в семье Хэ и терпеть все эти невзгоды и лишения.

Черные глаза Хэ Сунбая были затянуты темной поволокой, он бросил всего один взгляд на Чжао Ланьсян, а затем повернулся к кухне. Большими руками парень схватил две пригоршни коричневого риса и начал готовить ужин для всей семьи.

То, как он посмотрел на нее, заставило сердце Чжао Ланьсян разбиться вдребезги.

***

Когда старшая сестра Хэ вернулась ночью, Хэ Санья поздоровалась с ней из угла с улыбкой.

Чжао Ланьсян подала жареные свиные кишки и ножки вместе с миской риса, улыбнулась и сказала:

— Вчера вечером я съела вашу еду, попробуйте мою сегодня.

Сестра Хэ быстро покачала головой. Хотя вчерашняя трапеза считалась для них щедрой, так как они использовали больше риса, чем обычно, она все равно была убогой. Как это можно сравнить с мясом и рисом, приготовленным Чжао Ланьсян?

Девушка уже положила большую порцию мяса в миску сестры Хэ и сказала с улыбкой:

— Это только субпродукты, они много не стоят. Сестра, ты можешь есть с уверенностью!

Эта дружба была слишком дорогой. Сестра Хэ была очень тронута и с благодарностью посмотрела на Чжао Ланьсян. Она использовала горячую воду, чтобы замочить рис, и принесла миску в заднюю комнату, чтобы бабушка поела. Каждый раз, когда в семье есть что-то вкусное, они всегда делятся этим с ней. Рис, который купила Чжао Ланьсян, был весь мелкий. Он такой мягкий, будто мог растаять, как только попадет в рот. Нежный и гладкий, со слегка сладковатым вкусом, в отличие от грубых зерен, которые они обычно едят, от которых у них болело горло.

Сестра Хэ закончила свою трапезу с чувством вины и удовлетворения. Эта еда была деликатесом, которого она никогда в жизни не пробовала. За исключением Хэ Сунбая, семья Хэ была сыта и довольна этим вечером.

В ту ночь, когда Чжао Ланьсян принимала душ, Хэ Сунбай тайно зашел в ее комнату, положил пачку денег на стол Чжао Ланьсян и осторожно прижал их вазой с цветами.

Эти деньги были той самой «арендной платой», ранее уплаченной Чжао Ланьсян.

http://tl.rulate.ru/book/46619/1548474